

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата филологических наук,
доцента кафедры теоретического и славянского литературоведения
Белорусского государственного университета
Шамякиной Славяны Вячеславовны
на диссертацию

Черкес Татьяны Владимировны

«Генезис и эволюция жанра баллады в русской поэзии конца XVIII – начала XXI вв.: хронотоп, сюжет, субъектная организация», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология

1. Соответствие диссертации специальности и области науки, по которым она представлена к защите

Диссертация Т.В. Черкес по теме и содержанию представляет собой целостное литературоведческое исследование и полностью соответствует заявленной специальности.

Диссертация соответствует области исследования «Літаратурныя роды, жанры і жанравыя мадыфікацыі ў нацыянальным, рэгіянальным, еўрапейскім і сусветным літаратурным кантэкстах. Нацыянальнае і ўніверсальнае» паспорта специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология, утвержденного приказом ВАК Республики Беларусь от 13.11.2017 № 260.

В работе на базе обстоятельного теоретического и практического анализа осуществлена разработка одного из перспективных направлений изучения литературного жанра – баллады.

Одновременно диссертация обогащает область мифопоэтики, углубляет особую картину мира, характеризующую миф и художественную словесность, расширяет формы мировосприятия, выявленные в конкретном литературном жанре.

Диссертация, затрагивая онтологию и аксиологию, представляет собой особый тип исследования по теории литературы – с выходами в мифологию, философию, историю и т.д. В целом для гуманитарной науки нашего времени чрезвычайно важным оказывается то, что благодаря новым разработкам в теории литературы, изучающей миф как базисное коллективное понятие, значительно обогащается культура народа и его представление о собственной идентификации.

2. Актуальность темы диссертации

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения генезиса художественной образности, структурирования и расширения понимания системы жанров.

В диссертации представлена авторская методология исследования жанра баллады, ее генезис и развитие на протяжении конца XVIII- начала XXI вв.

Актуальность для белорусского литературоведения заключается в уточнении и углублении представления об образной системе и субъектной

организации жанра баллады, а также трансформации данного жанра в указанный период, причем в связи с особо переломными историко-политическими и культурными процессами в социуме.

3. Степень новизны результатов диссертации, и научных положений, выносимых на защиту

Современное состояние теории литературы характеризуется поиском корней литературных явлений и их изменений в процессе развития. Именно в этом русле создана диссертация Т.В. Черкес. Она значима и для литературоведения, и для мифологии как науки.

В работе обосновывается связь жанра баллады с космогоническим мифом, рассмотрены инвариантные и вариативные признаки жанра, обусловленные социокультурными изменениями. Определены особенности литературного хронотопа в жанре баллады. Доказывается архетипичность сюжетов многих баллад. Подчеркивается важность категории чудесного, а в то же время слитность фантастического и реального, причем реальность может быть и психологической. В целом на примере жанра баллады раскрывается символическая сущность культуры.

Особо необходимо отметить определение номинаций балладных героев, субъектной организации и речевой сферы баллады в рамках социокультурных трансформаций. Диссертантка сочетает мифопоэтический и историко-вариативный подход и принцип многоуровневого истолкования.

Базисом жанра баллады Т.В. Черкес полагает комплекс свадьбы, лежащей в основе важнейшего для любой развитой мифологии космогонического мифа. Сюжетно это чаще всего мотив несостоявшейся свадьбы, касающейся людей, а не природных объектов.

В диссертации обстоятельно разработан специфический хронотоп жанра, в частности двоемирие, пересечение границы миров и т.д. Рассмотрены этапы развития русской баллады в связи с особо значимыми периодами истории. Выделяются жанрообразующие маркеры баллады.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Тематическое поле анализируемого диссертационного исследования опирается на фундаментальные литературоведческие концепции, что позволило диссертанту определить цель и задачи работы, сформулировать основные положения, выносимые на защиту. Автор работы применяет по отношению к объекту и предмету исследования комплексный подход. Выявление сущности и особенностей жанра баллады осуществлена автором с помощью общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, синхрония и диахрония) и специфически литературоведческих методов. Следует отметить, что если результаты анализа конкретных текстов, а также положения, связанные с хронотопом и субъектной организацией баллады в диссертации Т.В. Черкес представляются в большинстве случаев обоснованными, то

степень достоверности положения об инвариантности сюжета свадьбы для жанра баллады вызывает сомнения.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Научная значимость диссертационного исследования связана с уточнением функционирования жанра баллады в разные исторические периоды, важности показа соотношения в жанре эпического, лирического, драматического начал, принципов объектной и субъектной организации баллады, углубленным анализом хронотопа баллады.

Материалы исследования могут широко применяться в научной и образовательной сферах. Большой объем фактических данных придает исследованию научно-информационную значимость и расширяет спектр ее возможного использования при подготовке монографических и научно-популярных изданий, что является и *практической значимостью* исследования.

Экономическая значимость полученных результатов: представленное исследование является вкладом в развитие белорусской науки и, таким образом, расширяет ее конкурентоспособность. Концептуальные основы работы могут быть использованы при разработке научно обоснованных проектов в области духовной культуры.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 27 публикациях, из них 11 представлены в научных журналах, соответствующих п.19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоения ученых званий в РБ, 10 – в сборниках научных работ, 5 – в сборниках материалов научных конференций и др. Полный объем опубликованных материалов – 27, 54 авт. л.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Рукопись диссертации и автореферат оформлены в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь. Автореферат в полной мере передает содержание диссертации в сумме идей и их доказательств.

8. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Диссертация Черкес Татьяны Владимировны соответствует ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология.

9. Замечания по диссертации

1) В работе смутно определена актуальность диссертация, словно диссертантка сомневается в значимости своей работы.

2) Автор работы возводит баллады к космогоническим мифам, но при этом не приводит убедительных доказательств данной гипотезы, которые основывались бы на сопоставительном анализе сюжетов соответствующих мифов и текстов баллад. В работе вообще не приведены примеры конкретных мифов с сюжетом священного брака, не сказано, у каких народов они встречаются. При этом из приведённой автором информации может сложиться впечатление, как будто бы все космогонические мифы сводятся к сюжету священного брака, что совершенно неправильно – подобным сюжетом данный тип мифов не ограничивается, он даже не самый распространённый. Кроме того, согласно многим исследованиям (например, М. Элиадэ, Б. Малиновского и др.), мифы о творении и происхождении, являющиеся первыми образцами космогонических, возникли в эпоху верхнего палеолита при первобытно-общинном строе, формирование же свадебного обряда связано с родовой патриархальной общиной эпохи неолита. Как могут космогонические мифы сводиться к явлению, которое возникло на несколько тысяч лет позже, чем они?

3) Говоря о свадьбе, соискатель даёт следующее определение: «В отличие от брака (союза противоположных начал) свадьба являет собой церемониальный обряд бракосочетания, которому соответствуют основанные на ритуальных действиях мероприятия, сопровождающие вступление в брак» (стр. 20). Однако в космогонических мифах речь в большинстве случаев идёт как раз не о свадебном обряде, а об *иерогамии* как любовно-сексуальном союзе божеств, являющихся воплощениями женского и мужского начал. Сам данный устоявшийся в науке термин «иерогамия» автор диссертации также по каким-то причинам не использует.

4) В работе генезис литературных баллад выводится как будто бы непосредственно из космогонических мифов, в то время как большинством других исследователей доказывается, что литературная баллада происходит из фольклорной. А вот уже фольклорная, в свою очередь, может быть связана – в том числе – и с космогоническими мифами. В диссертации о фольклорной балладе сказано очень мало, что создаёт впечатление некоторой непоследовательности в анализе генезиса и эволюции рассматриваемого жанра.

5) Дальнейшее рассмотрение соискателем сюжета свадьбы в качестве инвариантного для баллады также вызывает вопросы. Исходя из основной концепции работы, получается, что балладами следует считать только те произведения, которые воспроизводят сюжет несостоявшейся свадьбы. Подобная трактовка чрезвычайно сужает понятие «баллада» и расходится с большинством исследований других учёных о данном жанре, которые не сводят характеристики баллады к одной узкой тематике или сюжетной модели. Для подобной кардинальной смены понимания сущности жанра автор должна была привести крайне убедительные доказательства – причём, касающиеся не только правомочности её собственной концепции, но и убедительные опровержения мнений остальных исследователей. Однако никаких доказательств неправоты других учёных в работе не наблюдается.

Относительно же доказанности положения об инвариантности сюжета свадьбы для баллады, возникают следующие вопросы и замечания:

а) Можно вспомнить много литературных произведений, которые сами писатели либо другие исследователи считали балладами, никак не связанные со свадьбой и даже любовными отношениями. Например: «Товарищ» Н. Гумилёва, «Баллада о борьбе» В. Высоцкого, «Балада аб чатырох заложніках» А. Кулешова, «Вересковый мёд» Р.Л. Стивенсона и многие другие. При этом данные произведения обладают инвариантными характеристиками баллад, выделяемыми большинством других исследователей. К какому жанру следует относить подобные произведения по мнению соискателя?

б) Как отметила сама Татьяна Владимировна, свадьба – это обряд. В культуре большинства народов мира данный обряд сложный, включающий много этапов или ритуальных действий. Так, традиционная восточнославянская свадьба (логично предположить, что именно её имели в виду русские авторы баллад) включает в себя сватовство, смотрины, помолвку, причитания, девичник, выпекание каравая, выезд жениха из родительского дома и приезд в дом невесты, выкуп, застолье в доме невесты, прощание невесты с домом и семьёй, венчание, приезд в дом жениха и т.д. Из всех этих элементов в проанализированных соискателем произведениях наблюдается по сути только несостоявшееся венчание. А есть ли вообще такие произведения, которые описывали бы хотя бы большую часть этапов свадьбы? Можно ли в таком случае говорить о том, что баллады воспроизводят свадьбу как обряд? Соответственно, в проанализированных произведениях свадьба не является основой всего сюжета, а только некоторых фрагментов. Отсюда возникает ещё один вопрос: возможно, правильнее было бы говорить о *мотиве* несостоявшейся свадьбы или даже венчания, а не о сюжете?

в) Некоторые из проанализированных или упоминаемых соискателем произведений не имеют особого отношения даже к теме любовных отношений (например, «Нюрнбергский палач» Ф. Сологуба, «Война» И. Бунина, «Расстрел горного эха» В. Высоцкого и др.). В некоторых говорится о любовных отношениях, но не о свадьбе («Заблудившийся трамвай» Н. Гумилёва, «Русалка» А. Пушкина и М. Лермонтова и др.). Следовательно, идея об инвариантности сюжета свадьбы в диссертации совокупностью фактов не подтверждается.

г) В диссертации прослеживается сквозная мысль, что различные смысловые модели, мотивы и т.п. (например, инициация, борьба двух начал, бинарные оппозиции и др.) в мифах, фольклоре и литературе либо равнозначны сюжету свадьбы, либо входят в его состав, т.е. относятся к свадьбе как частное – к общему. Однако, можно привести массу доказательств в пользу противоположной версии – что свадьба является только одним из элементов этих более широких мотивов и моделей. Например, инициация совершенно необязательно связана со свадьбой (есть инициация жреческая, воинская и др.), брак не есть единственная конечная цель героя волшебной сказки, а

только одна из целей, главная сущность архетипического образа Мирового Древа связана с понятиями Центра и Оси Мира, а не с браком и т.п.

д) Исходя из сказанного выше: не правильнее было бы говорить о мотиве свадьбы или венчания как *вариативном* элементе некоторых баллад, а не о сюжете свадьбы как инвариантном признаке балладного жанра?

б) В отношении рассматриваемого в работе образа мёртвой невесты как русалки также возникают вопросы. Во-первых, автор рассматривает русалок исключительно как «женщин с рыбьими хвостами», однако в отношении славянских русалок это неправильно (см. работы Д. Зеленина и др.). Славянские русалки – это девушки-утопленницы либо умершие некрещёнными, соответственно они выглядят как люди (за редким исключением *русалок-фараонок* и *мемозин*, которых исследователи признали поздним заимствованием из западноевропейской культуры). С рыбьими же хвостами изображаются западноевропейские ундины, которых, однако, в русских переводах чаще всего называют русалками, отчего и возникла подобная путаница. Ундины, в свою очередь, не являются духами утопленниц, но самостоятельной расой мифологических существ. В диссертации наблюдается неразличение этих двух разных образов из различных мифологий. И их специфика, соответственно, не учитывается при анализе произведений: баллада В. Жуковского «Рыбак» является переводом произведения И.В. Гёте – соответственно, здесь имеется в виду образ ундины. А вот в произведениях А. Пушкина и В. Брюсова скорее всего имеются в виду славянские русалки. А. Ахматова, видимо, находилась под влиянием упомянутой путаницы и смешала в своём стихотворении славянский и западноевропейский образы и т.д.

Во-вторых, правомерно ли отождествление образа мёртвой невесты в балладах исключительно с русалкой? Например, в проанализированном соискателем произведении Н. Гумилёва «Заблудившийся трамвай» есть образ мёртвой невесты (или возлюбленной), но она не русалка.

7) Наблюдающееся в диссертации сведение целого жанра к одной модели сюжета, восходящей к мифологии – это, по сути, использование концепции *мономифа*, и, соответственно, продолжение традиций ритуально-мифологической школы и школы мифологической критики. Если соискатель задействует методологию данных школ, почему в диссертации не используется термин «мономиф», не приводится обзор работ исследователей, разрабатывавших эту концепцию (Н. Фрая, К. Стилла и др.)?

8) Почему в качестве одного из методов исследования, используемых в работе, соискателем (стр. 26) называется экзегетика, которая в большинстве случаев понимается как толкование смысла религиозных, сакральных текстов? Не правильнее ли было бы использовать более широкий термин – «герменевтика»?

9) Результаты исследования хронотопа баллады не заключают в себе чего-то принципиально нового. Например, двоemiрие в хронотопе очень хорошо разработано русскими и зарубежными исследователями на примере творчества Э.Т.А. Гофмана.

10) Советский и постсоветский социокультурный контекст разработан в работе недостаточно, не даёт глубокого представления об эволюции жанра баллады, обусловленной культурой этих периодов истории.

10. Заключение

Высказанные замечания полагаем принципиальными. И все же общий объем сделанного Т.В. Черкес позволяет говорить, что содержание диссертации «Генезис и эволюция жанра баллады в русской поэзии конца XVIII – начала XXI вв.: хронотоп, сюжет, субъектная организация» в основном соответствует требованиям главы 3 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий» и даёт возможность присвоить автору степень кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология ЗА следующие научные результаты:

- определение различных аспектов жанра баллады;
- раскрытие связей жанра с мифологией;
- углубленную разработку объектной (хронотоп, сюжет) и субъектной (соотношение голосов автора и героя, речевая сфера) организации жанра баллады;
- детальную характеристику образов мёртвого жениха и мёртвой невесты в балладном сюжете;
- осмысление трансформаций образных и сюжетных основ жанра в диахронической перспективе.

Официальный оппонент:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического
и славянского литературоведения
Белорусского государственного
университета

Шамякина

С.В. Шамякина

Отзыв поступил в совет по защите
диссертации № 01.42.04 15.05.2023 г.
указанный секретарь совета Бозман Е.И. (Бреф)
с отзывами ознакомлена 17.05.2023 г. Черкес Т.В.